Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-126-129
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ИВЛЕВА Юлия Ивановна,
младший научный сотрудник сектора
конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права Российской академии наук,
Россия, г. Москва,
e-mail: ivleva.julia@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация. *В статье представлен теоретико-правовой анализ экологического конституционализма как современного средства защиты государственного суверенитета. Выявлен и охарактеризован двуединый процесс его формирования, заключающийся во взаимной конституционализации экологического законодательства и экологизации конституционного права. Проведено сравнение антропоцентрической и биоцентрической моделей, определена принадлежность Российской Федерации к предложенным моделям. Сделан вывод о том, что экологический конституционализм формирует внутренний правовой каркас экологического суверенитета, обеспечивая соответствующие конституционно-правовые гарантии контроля над природными ресурсами и средой как ключевого элемента национальной безопасности и независимости государства.*

Ключевые слова: *экологический конституционализм, конституция, суверенитет, экологическая безопасность, конституционная экологизация, право на благоприятную окружающую среду.*

IVLEVA Yulia Ivanovna,
Junior Researcher, Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow

ECOLOGICAL CONSTITUTIONALISM AS A MEANS OF PROTECTING STATE SOVEREIGNTY

Annotation. *The article presents a theoretical and legal analysis of ecological constitutionalism as a modern means of protecting state sovereignty. A two-pronged process of its formation is identified and characterized, consisting in the mutual constitutionalization of environmental legislation and the greening of constitutional law. A comparison of anthropocentric and biocentric models was carried out, and the affiliation of the Russian Federation to the proposed models was determined. It is concluded that ecological constitutionalism forms the internal legal framework of ecological sovereignty, providing appropriate constitutional and legal guarantees of control over natural resources and the environment as a key element of national security and state independence.*

Key words: *environmental constitutionalism, the constitution, sovereignty, environmental safety, constitutional greening, the right to a favorable environment.*

В условиях трансграничного и системного характера современных экологических угроз конституция, как акт высшей юридической силы, призвана закрепить фундаментальные экологические ценности, цели и принципы, создав правовые основы для перехода к устойчивому развитию. Рост числа конституционных и климатических исков по всему миру [2], а также числа нормативных правовых актов, посвященных регламентации экологических вопросов, свидетельствует о переходе экологической проблематики из плоскости политической дискуссии в сферу правового регулирования. Это отражает общемировую тенденцию, в рамках которой «расширяется процесс конституционного закрепления норм, посвященных охране окружающей среды и рациональному природопользованию, а также формирования прав третьего поколения, включая индивидуальное и коллективное право на благоприятную (здоровую) окружающую среду» [5]. Данные процессы объективного повышения статуса экологических отношений в

системе конституционных ценностей находят свое теоретическое осмысление в рамках такой научной категории, как экологический конституционализм.

Актуальность темы исследования обусловлена усугубляющейся глобальной деградацией экологических систем, климатическим кризисом и осознанием необходимости адекватного правового ответа на возникающие вызовы. В этой связи вопросы сохранения природных ресурсов, обеспечения экологической и климатической безопасности все чаще рассматриваются в контексте защиты государственного суверенитета, поскольку оказывают непосредственное влияние на долгосрочные социально-экономические перспективы развития государства.

В научной литературе сформировалось несколько подходов к определению экологического конституционализма. Так, Н.С. Бондарь рассматривает его как межотраслевую правовую категорию, которая формируется на основе конституционных начал регулирования природоохранных отношений и обеспечения экологической безопасности [1]. Вместе с тем, в доктрине представлена и более широкая трактовка, в соответствии с которой экологический конституционализм представляет собой не просто правовой инструмент, а новую идеологическую и ценностную основу для конституционного развития, альтернативную традиционным правозащитным моделям конституционализма социальных ценностей [11].

Можно сделать вывод, что под экологическим конституционализмом понимается межотраслевое научно-практическое направление, исследующее процессы, формы и результаты интеграции экологических ценностей в материальные и процессуальные конституционно-правовые нормы. Оно проявляется не только в прямом закреплении экологических прав и обязанностей в тексте закона, обладающего высшей юридической силой, но и в его интерпретации органами конституционной юстиции, а также в экологизации иных конституционных норм и, в конечном счете, в формировании новой конституционной экологической идентичности государства.

Генезис экологического конституционализма неразрывно связан с эволюцией экологического сознания во второй половине XX века. Стокгольмская конференция ООН по окружающей среде 1972 года и последующие международные инициативы создали необходимый политико-правовой контекст. Ответом национальных правовых систем стала первая «волна» конституционной экологизации, выразившаяся в принятии соответствующих положений в законах, обладающих высшей юридической силой. В советской государственно-правовой доктрине данная тенденция отразилась в нормах Конституции СССР 1977 года (статьи 18 и 67), в которых была закреплена экологическая функция СССР. В дальнейшем правопреемник СССР – Российская Федерация на уровне Конституции РФ закрепила ряд статей, направленных на охрану окружающей среды, обеспечение экологической безопасности, формирование экологической культуры населения.

В конституциях различных стран присутствуют статьи, не только закрепляющие экологические права, но и «формулирующие гарантии реализации данного права» [9]. В современной доктрине и конституционной практике можно выделить несколько устойчивых моделей экологического конституционализма.

Первая – антропоцентрическая модель, являющаяся наиболее распространенной. Ее ядро составляет конституционализация субъективного права человека на благоприятную окружающую среду. Данная модель, принятая во Франции, Греции и многих других странах, ориентирована на защиту экологических интересов человека. Выбор этой модели является выражением государственного суверенитета в определении приоритетов правового развития и способов защиты национальных интересов в экологической сфере. Ее эффективность напрямую зависит от развитости механизмов судебной защиты, включая состояние конституционной юстиции.

Вторая – биоцентрическая модель, которая представляет собой радикальный сдвиг парадигмы от антропоцентризма к признанию внутренней ценности природы. Ее наиболее последовательное воплощение представлено в конституциях латиноамериканских стран. Например, Конституция Эквадора 2008 года в статье 71 признала природу субъектом права, «где она воспроизводится и существует реально», наделив ее правом на существование, восстановление и уважение ее жизненных циклов [6]. Аналогичный подход был развит в Боливии в Законе о правах Матери-Земли 2010 года [10]. Эта модель олицетворяет так называемый «экоцентрический поворот» в конституционном праве, хотя ее практическая реализация сопряжена с доктринальными и процессуальными сложностями.

Российская Федерация в контексте экологического конституционализма последовательно придерживается антропоцентрической модели, которая является доминирующей в современном мире. Ее правовой фундамент закреплен в статье 42 Конституции РФ, провозглашающей право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [7]. В этой парадигме природа рассматривается не как самостоятельный субъект права, а как

жизненно важный объект правовой защиты, производный от интересов человека. Несмотря на наметившуюся тенденцию к включению природоохранных положений в документы стратегического планирования, конституционные нормы закрепляют указанный подход.

Как отметил Н.С. Бондарь, формирование системы экологического конституционализма представляет собой двуединый процесс. С одной стороны, он заключается в проникновении конституционных принципов и ценностей в экологическую сферу, то есть в конституционализации природоохранного законодательства и соответствующих публично-властных практик. С другой стороны, наблюдается встречный процесс – проникновение эколого-правовых начал в сферу как конституционного, так и отраслевого законодательства, ведущее к экологизации всей системы конституционализма в ее ключевых характеристиках. Оба этих взаимосвязанных, но самостоятельных направления, по его мнению, требуют углубленного анализа [1]. Этот процесс формирует внутренний правовой каркас экологического суверенитета.

Реализация права на благоприятную окружающую среду является элементом обеспечения государственного суверенитета, поскольку суверенное государство не может существовать без комплексного контроля над компонентами природной среды и обеспечения экологической защищенности. Важным аспектом этого подхода является интеграция экологической проблематики в понятие национальной безопасности. Как отмечает А.Н. Савенков, статья 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» относит экологическую безопасность к числу основных видов безопасности, наряду с государственной, общественной и личной [8]. Это положение показывает, что экологическая безопасность в российской правовой системе является неотъемлемой составляющей безопасности страны в целом, что задает определенный вектор для развития экологического конституционализма в России.

Современное развитие экологического конституционализма характеризуется рядом ярко выраженных тенденций.

Во-первых, это активная экологизация конституционного правосудия. Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации становятся ключевыми акторами, наполняющими экологические конституционные нормы конкретным содержанием. На мировой арене данная тенденция проявляется, в частности, в дискуссиях о признании «экоцида» преступлением, подпадающим под юрисдикцию Международного уголовного суда [4].

Во-вторых, набирает силу тенденция прямой конституционализации климатической повестки. В Российской Федерации это проявляется во внесении соответствующих поправок в Конституцию РФ в 2020 году, закрепляющих соответствующие обязательства государства [3].

В-третьих, наблюдается тенденция к расширению субъектного состава экологических правоотношений. Правовой дискурс постепенно смещается от защиты прав ныне живущих поколений к защите прав будущих поколений и к признанию правосубъектности природных объектов. В Российской Федерации соответствующие положения были отражены в Преамбуле действующей Конституции РФ [3].

Однако развитие экологического конституционализма сталкивается с системными вызовами, ключевым из них является проблема конституционного баланса. Экологические цели и императивы нередко вступают в коллизию с другими конституционно охраняемыми ценностями: правом собственности, принципами экономического развития, социальными правами. Разрешение этих коллизий представляет собой сложную задачу для законодателя и конституционного правосудия.

Н.С. Бондарь обосновывает, что первостепенную роль играет разработка доктринального и философско-правового обоснования экологического конституционализма. Данная основа воплощается в системе политико-правовых воззрений, методологических подходов и ключевых принципов, определяющих конституционный формат взаимодействия между человеком, обществом и природной средой. Эту составляющую можно охарактеризовать как познавательно-мировоззренческий стержень рассматриваемого явления [1, с. 11].

Таким образом, экологический конституционализм прошел эволюционный путь от фрагментарного закрепления отдельных экологических норм до формирования целостной системы конституционных ценностей, принципов и институтов, направленных на гармонизацию отношений между человеком, обществом, государством и природой. На современном этапе он представляет собой мощный конституционно-правовой инструмент защиты государственного суверенитета. Современные тенденции свидетельствуют о переходе экологического конституционализма в новую, «зрелую» фазу, характеризующуюся усилением роли конституционного правосудия, выходом на первый план климатической проблематики и поиском новых правовых форм для защиты национальных экологических интересов, что является ключевым условием сохранения суверенитета в условиях глобальных вызовов. Дальнейшее развитие этого направления будет определяться способностью конституционного права адекватно реагировать на глобальные эко-

логические вызовы, обеспечивая защиту суверенных прав государства на собственные природные ресурсы и благоприятную среду, находя баланс между экологическим императивом и иными конституционными ценностями.

Список литературы:

[1] Бондарь Н.С. Экологический конституционализм — новая категория современной юриспруденции: вводные концептуальные, практико-прикладные замечания / Н.С. Бондарь // Современный конституционализм: теория и практика. – 2022. – № 5 (10). – С. 4–21.

[2] Гершинкова Д.А. Климатические судебные иски: зарубежный опыт и перспективы в России / Д.А. Гершинкова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т. 17. – № 3. – С. 116– 131.

[3] Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

[4] Ивлева Ю.И. Экологическая проблематика в решениях высших судов / Ю.И. Ивлева // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9 (225). – С. 201–203.

[5] Коданева С.И. Экологический конституционализм в России / С.И. Коданева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2023. – № 4. – С. 109–122.

[6] Конституция Республики Эквадор. // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Ecuador_2021 (дата обращения: 15.10.2025).

[7] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.10.2022).

[8] Савенков А.Н. Ценности Конституции РФ в изменяющемся мире / А.Н. Савенков // Государство и право. – 2019. – № 3. – С. 5–16.

[9] Умнова И.А. Экологическая конституция в механизме правового обеспечения качества жизни / И.А. Умнова // Охрана окружающей среды и качество жизни: Правовые аспекты: Сб. науч. тр. / Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; ИГП РАН; отв. ред. Алферова Е.В., Дубовик О.Л. – М., 2011. – С. 7–27.

[10] Bolivian Law of the Rights of Mother Earth. // URL: https://www.worldfuturefund.org/Projects/Indicators/motherearthbolivia.html (дата обращения: 15.10.2025).

[11] Weis L.K. Environmental constitutionalism: Aspiration or transformation? / L.K. Weis // International Journal of Constitutional Law. – 2018. – Vol. 16. – N 3. – P. 836–870.

References:

[1] Bondar N.S. Ecological constitutionalism — a new category of modern jurisprudence: introductory conceptual, practical and applied remarks / N.S. Bondar // Modern constitutionalism: theory and practice. – 2022. – № 5 (10). – Pp. 4-21.

[2] Gershinkova D.A. Climate lawsuits: foreign experience and prospects in Russia / D.A. Gershinkova // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. – 2021. – Vol. 17. – No. 3. – pp. 116-131.

[3] The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020 No. 1-FKZ “On Improving the regulation of Certain issues of the organization and functioning of public power” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 11, article 1416.

[4] Ivleva Yu.I. Environmental issues in the decisions of the higher courts / Yu.I. Ivleva // Law and the State: theory and practice. – 2023. – № 9 (225). – Pp. 201-203.

[5] Kodaneva S.I. Ecological constitutionalism in Russia / S.I. Kodaneva // Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 4, State and Law: An abstract journal. – 2023. – No. 4. – pp. 109-122.

[6] Constitution of the Republic of Ecuador. // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Ecuador_2021 (date of request: 10/15/2025).

[7] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Official Internet Portal of Legal Information. URL: http://www.pravo.gov.ru (date of reference: 06.10.2022).

[8] Savenkov A.N. Values of the Constitution of the Russian Federation in a changing world / A.N. Savenkov // State and Law. – 2019. – No. 3. – pp. 5-16.

[9] Umnova I.A. Ecological constitution in the mechanism of legal provision of quality of life / I.A. Umnova // Environmental protection and quality of life: Legal aspects: Collection of scientific papers / Center for Social Science-inform. Research Department of Jurisprudence; IGP RAS; ed. Alferova E.V., Dubovik O.L.– Moscow, 2011, pp. 7-27.

[10] The Bolivian Law on the Rights of Mother Earth. // URL: https://www.worldfuturefund.org/Projects/Indicators/motherearthbolivia.html (date of request: 10/15/2025).

[11] Weiss L.K. Ecological constitutionalism: aspiration or transformation? / L.K. Weiss // International Journal of Constitutional Law. – 2018. – Volume 16. – Number 3. – pp. 836-870.